

© akg-images / East News

Стивен Винсент
Бене

СТРАНА,
ГДЕ НЕТ СМЕРТИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 46

Stephen Vincent Benét
SPANISH BAYONET: A Novel
THIRTEEN O'CLOCK: Stories of Several Worlds
TALES BEFORE MIDNIGHT: Collection of Short Stories
THE LAST CIRCLE: Short Stories and Poems
And other short stories

Перевод с английского
Инны Бернштейн, Виктора Голышева, Бориса Грызунова,
Ольги Гулыги, Екатерины Доброхотовой-Майковой,
Василия Дорогокупли, Марины Клеветенко, Светланы Лихачевой,
Марии Лорие, Екатерины Романовой, Надежды Сечкиной,
Виктора Хинкиса, Анны Хромовой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Викторией Манацковой

- © И. М. Бернштейн (наследник), перевод, 1988
© В. П. Голышев, перевод, 1976, 1988, 2023, 2026
© Б. Л. Грызунов, перевод, 2023
© О. А. Гулыга, перевод, 1988
© Е. М. Доброхотова-Майкова, перевод, 2026
© В. Н. Дорогокупля, перевод, 2026
© М. В. Клеветенко, перевод, 2022, 2023, 2026
© С. Б. Лихачева, перевод стихотворений, 2026
© М. Ф. Лорие (наследник), перевод, 1988
© Е. И. Романова, перевод, 2023
© Н. С. Сечкина, перевод, 2022, 2023, 2026
© В. А. Хинкис (наследники), перевод, 1974
© А. С. Хромова, перевод, 2023
© А. Б. Гузман, послесловие, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-23632-5

ТРИНАДЦАТЬ ЧАСОВ

ИСТОРИИ
НЕСКОЛЬКИХ МИРОВ

*Лоренсу Винсенту Бене
и Маргарет Кокс Бене
с множеством приветствий*

Сборник «Thirteen O'Clock: Stories of Several Worlds» опубликован издательством *Farrar & Rinehart, Inc.* в 1937 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НА РЕКАХ ВАВИЛОНСКИХ¹

Север, юг и запад — хорошие земли для охоты, а на востоке охотиться запрещено. Заходить в Мертвые места разрешается только за железом, и прикасаться к железу может лишь жрец либо сын жреца. После и человек, и железо должны пройти обряд очищения. Таковы правила, таковы законы, и придуманы они не зря. Нельзя переходить на другой берег большой реки и смотреть на место, что раньше было Обителью Богов, — это возбраняется строго-настрого. Мы даже не произносим вслух этого названия, хоть и знаем его. Там живут духи и демоны, там — пепелище Великого Пожара. Ступать на эти земли запрещено, запрещено испокон веку.

Я ходил в ближние Мертвые места вместе с отцом, и в первый раз мне было боязно. Когда отец вошел в дом в поисках железа, я остался у двери, и сердце мое сжималось. Это был дом мертвеца, дом духа. Человеком в нем не пахло, пускай в углу и лежали истлевшие кости. Однако сыну жреца не пристало выказывать страх, поэтому, глядя на кости, я не издал ни звука.

Отец нашел железо — большой, крепкий кусок. Сурово посмотрел на меня, но я не дрогнул. Он протянул железо мне, я взял — и не умер. Так отец убедился, что я воистину его сын и в свой час тоже стану жрецом. Я тогда был совсем юн, но старшие братья мои, славные охотники, все ж не смогли бы сделать такого. По возвращении меня наградили большой порцией мяса и теплым местечком у очага. С тех пор отец, довольный, что я буду жрецом, внимательно наблюдал за мной. Если я без причины похвалялся или хныкал, он наказывал меня сильнее, чем моих братьев, и это было правильно.

¹ Рассказ «By the Waters of Babylon» опубликован в журнале *The Saturday Evening Post* в июле 1937 г. под названием «The Place of the Gods» («Обитель Богов»).

Спустя время мне позволили в одиночку искать железо в мертвых домах. Я изучил, как все там устроено, и кости больше меня не пугали. Они очень старые и совсем легкие, — бывает, дотронешься до них, они и рассыплются в пыль. Но прикасаться к ним — большой грех.

Меня обучали заклинаниям и чарам — например, как остановить кровотечение из раны, — открывали мне разные таинства. Жрец должен владеть множеством секретов — так говорил отец. Если охотники верят, что мы действуем одним лишь колдовством, пусть себе так и думают, вреда не будет. Меня учили читать старинные книги и разбирать древние письмена, и это оказалось задачей долгой и трудной. Знание приносило мне радость, грело сердце, словно пламя. Больше всего я любил слушать истории о Прежних временах и старых богах. У меня появлялось много вопросов, ответить на которые я не мог, однако задаваться ими было полезно. По ночам я лежал без сна и слушал ветер, — казалось, это шелестят голоса богов, пролетающих в вышине.

Мы не такие темные, как Лесной народ: наши женщины прядут шерсть на прялке, а жрецы носят белые одежды. Мы не питаемся древесными личинками и не забыли древние письмена, хотя разбирать их непросто. Но все-таки и знание, и его недостаток жгли меня изнутри: я хотел знать больше. Когда я наконец возмужал, то пришел к отцу и сказал:

— Пора мне отправляться в путь. Благослови.

Отец долго смотрел на меня, оглаживая бороду, а после молвил:

— Да. Твой час настал.

Тем вечером в жреческом доме я просил об очищении и был очищен. Тело страдало, но дух был непоколебим, как холодный камень. Отец сам провел обряд и после спросил о моих видениях. Он велел мне смотреть в огонь и запоминать образы. Сделав так, я рассказал об увиденном. Узрел я то же, что всегда: реку, а за ней — большое Мертвое место и богов в нем. Я постоянно думал об этом. Взгляд отца сделался строг: передо мной был не родитель, но жрец.

— Это сильное видение, — сказал он.

— Это то, что я вижу, — отвечал я, и в струйках дыма у меня кружилась голова. Песнь Звезды, которую пели в передней комнате, казалась мне гудением пчел.

Отец спросил, во что были одеты боги, и я описал наряды. Об их одеяниях мы знали из книг, однако я видел богов так, словно они стояли рядом. Выслушав меня, отец трижды бросил палочки и изучил их расположение.

— Это очень сильное видение, — изрек он. — Оно может завладеть тобой.

— Я не боюсь, — отвечал я, глядя ему в глаза. Собственный голос показался мне тоненьким, но то было из-за дыма.

Отец коснулся моей груди и лба. Дал мне лук и три стрелы.

— Держи, — сказал он. — На восток идти запрещено. Пересекать реку запрещено. Входить в Обитель Богов запрещено. Все это запрещено.

— Запрещено, — повторил я, но за меня говорил лишь голос, не сердце.

Отец вновь взглянул на меня.

— Сын мой, — произнес он, — в юности у меня тоже были видения. Если твои видения не завладеют тобой, быть тебе великим жрецом. Если они тебя сгубят, ты останешься моим сыном. А теперь ступай.

Я соблюдал пост, как велит закон. Страдало лишь тело, но не душа. На рассвете я покинул селение. Помолившись и очистившись, я принялся ждать знака. Знаком мне стал орел, летящий на восток.

Иногда знаки приходят от злых духов. Я остался на плоской скале, продолжая поститься. Сидел недвижно, чувствуя небо над головой и землю под ногами. Наконец солнце стало клониться к закату. И вот через долину на восток пробежали три оленя, меня они не заметили и не учуяли. Среди них был белый олененок, и я счел это знаком судьбы.

Я последовал за оленями, держась на расстоянии и продолжая наблюдать. Путь на восток тревожил меня, но я знал, что должен идти. От голода в голове шумело — я даже проглядел, как на белого олененка напала пума. Однако в следующее мгновение я схватил лук и крикнул, чтобы отвлечь пуму. Та подняла морду. Убить хищника одним выстрелом нелегко, однако моя стрела попала пуме точно в глаз и вошла в мозг. Пума попыталась прыгнуть, но рухнула на землю, скребя когтями, и испустила дух. И тогда я понял, что мне предназначено идти на восток, что это и есть мой путь. Когда опустилась ночь, я развел костер и зажарил мясо.

Дорога на восток занимает восемь дней и ведет через много Мертвых мест. Лесной народ обходит их стороной, я же ничего не боялся. Я переночевал у костра на границе Мертвого места, а наутро, войдя в мертвый дом, обнаружил вполне годный нож, лишь чуть заржавленный. В серьезной схватке пользы от него было бы мало, и все ж сердце мое преисполнилось радостью. Моя стрела всякий раз находила добычу, и дважды мне встретились охотничьи отряды Лесного народа, мимо которых я прошел незамеченным. Так я уверился, что чары мои сильны, а путь верен, вопреки закону.

На закате восьмого дня я достиг берегов большой реки. За полдня до этого я сошел с дороги богов — мы не пользуемся этими дорогами, потому что они постепенно разваливаются на большие каменные глыбы и лесом идти безопаснее. Еще издали я заметил блеск воды меж деревьями, однако мне пришлось продирааться сквозь заросли. Наконец я добрался до открытого места на вершине утеса. Подо мной, словно исполин под солнцем, лежала большая река, широкая и длинная. Река эта вбирает в себя множество притоков и ручьев и все равно не утоляет своей жажды. Имя ей — Удис-зон, что означает Великая и Священная. Никто из моего народа не видел ее, даже мой родитель-жрец. Свершилось волшебство, и я вознес молитву. Помолвившись, я поднял глаза, устремил их на юг и узрел ее — Обитель Богов.

Как описать это зрелище? Вам такого и не вообразить. Обитель Богов высилась в лучах заходящего солнца, и ее огромные сооружения не могли быть простыми домами. Величественные руины стояли передо мной в багровом сиянии. Я знал, что боги вот-вот увидят меня, поэтому накрыл глаза ладонями и потихоньку отступил назад в лес.

На этом бы мне и остановиться — и сберечь собственную жизнь. Довольно было и того, что я провел ночь на утесе. Даже Лесной народ не отваживался заходить дальше. Тем не менее до самого утра меня не отпускала мысль, что нужно пересечь реку и попасть в Обитель Богов, даже если они меня за это покарают. Я поколдовал, но чары не помогли; грудь моя пылала, как и разум. С восходом я решил: «Мой путь завершен. Я возвращаюсь домой». Но уже тогда я понимал, что не смогу вернуться. В Обители Богов меня ждет неминуемая смерть, однако если я туда не пойду, то моей душе никогда не обрести покоя. Если ты жрец и сын жреца, лучше уж потерять жизнь, чем душу.

И все же, пока я мастерил плот, по моим щекам текли слезы. Наткнись на меня в это время кто-нибудь из Лесного народа, со мной разделались бы без труда, но мне повезло — поблизости их не оказалось. Когда плот был готов, я воззвал к мертвым и нанес на себя символы смерти. Сердце мое сделалось холодным, как лягушка, а колени дрожали, словно вода, но полыхающий рассудок подстегивал к действию. Оттолкнувшись от берега, я затаил песню смерти — у меня было на то право. Песня получилась хорошая.

Я Джон, сын Джона, —

пел я. —

Мой народ — Народ холмов, мы — смертные.
 Я хожу по Мертвым местам, но остаюсь в живых.
 Я уношу железо, но не падаю замертво.
 Я путешествую дорогами богов и не ведаю страха. О да!
 Я убил пуму, я убил олененка! О да!
 Я пришел к большой реке. Пришел первым из людей!
 Путь на восток под запретом, а я пошел на восток,
 Плыть по большой реке нельзя, а я плыву.
 Растворите же сердца, духи, и услышьте мою песнь.
 Я отправляюсь в Обитель Богов, и назад пути нет.
 Я покрыл себя знаками смерти, руки-ноги меня не слушаются,
 но душа не ведает страха, и я иду в Обитель Богов!

И все-таки у рубежей Обители Богов мне было страшно, да, страшно. Течение на большой реке очень быстрое — оно сразу крепко ухватило мой плот. Вокруг меня клубились чары — я знал это, потому что сама по себе река широкая и спокойная. В ясном свете дня я ощущал присутствие злых духов; плывя вниз по течению, затылком чувствовал их дыхание. Никогда прежде мне не было так одиноко. Я старался сосредоточиться на своих знаниях, но сейчас они были все равно что кучка орехов — беличий запас на зиму. Знания мои утратили силу, я чувствовал себя голым и беспомощным, как только что вылупившийся птенец. Совсем один посреди большой реки, игрушка богов.

Некоторое время спустя, однако, глаза мои открылись, и я прозрел. Я увидел оба берега, увидел, что раньше их соединяли дороги богов, ныне разрушенные, точно переломанные виноградные лозы. Были они величественны, прекрасны и разбиты — разбиты во время Великого Пожара, когда пламя падало на зем-

лю с небес. А течение неумолимо влекло меня к Обители Богов, и перед моим взором вырастали гигантские руины.

С повадками рек я не знаком — мы ведь Народ холмов. Я пытался править с помощью шеста, но от этого плот лишь кружило. Я решил, что река хочет пронести меня мимо Обители Богов и вытолкнуть в Горькие Воды, о которых говорилось в легендах. Тогда я рассердился, и дух мой исполнился силой.

— Я жрец и сын жреца! — воскликнул я.

Боги вняли мне: научили, как направлять плот, работая шестом с одной стороны. Течение поменялось: я приближался к Обители Богов.

Почти у самого берега мой плот на что-то налетел и перевернулся. Я плавал в наших озерах и сейчас воспользовался этим умением. С берега в реку выдавался железный брус, длинный и ржавый, я взобрался на него и сел отдышаться. Мне удалось сберечь лук с двумя стрелами и нож, найденный в Мертвом месте, но и только. Бурлящим течением плот завертело и понесло к Горькой Воде. Я проводил его взглядом и подумал: если бы он меня придавил, я бы, по крайней мере, умер легко. Но, как бы то ни было, высушив лук и перетянув тетиву, я двинулся к Обители Богов.

Под ногами оказалась обычная земля, ступней она не обжигала. Легенды говорят, что она здесь горит вечно, но это неправда, ибо я сам по ней ходил. Среди руин там и сям виднелись следы Великого Пожара — насчет этого сказания не лгали, однако все следы и выжженные проплешины были старыми. Неправда и то, что утверждали некоторые жрецы: будто бы Обитель Богов — это остров, скрытый туманом и волшебными чарами. Нет, это просто огромное Мертвое место, большее любого другого известного нам Мертвого места. Во все стороны расходятся дороги богов, хотя большинство из них покрыто трещинами и повреждено. Повсюду высятся руины башен, где жили боги.

Как описать увиденное? Я двигался осторожно, держа в руке натянутый лук, готовый к любой опасности. Вопреки ожиданиям, я не услышал ни стонов духов, ни воя демонов. Там, где я высадился на берег, было очень тихо и солнечно; ветер, дождь и птицы, разносящие семена растений, сделали свое дело: в трещинах меж камнями росла трава. Красивый остров — неудивительно, что на нем обосновались боги. Попади я на него, тоже стал бы строить жилье.

Как описать увиденное? Не все башни разрушены, кое-какие выстояли и тянутся к небу, словно гигантские лесные деревья, в чьих кронах высоко-высоко вьют гнезда птицы. Но сами башни выглядят слепыми, ведь боги их покинули. Я видел скопу, что охотилась на рыбу в реке. Видел трепетный танец белых мотыльков над грудой каменных глыб и обломков колонн. Я подошел ближе и, осмотревшись, заметил резную плиту, расколотую надвое, с высеченными на ней буквами. Я умею читать, но сочетания этих букв не понял. Они складывались в надпись: АЗНАЧЕЙ. Там же я обнаружил разбитое изваяние то ли мужа, то ли бога с волосами, собранными на затылке, как у женщины. Изваяние было из белого камня, и на отколовшейся половине я прочел имя: АШИНГ. Я решил помолиться АШИНГУ, хоть и не знаю такого бога.

Как описать увиденное? Ни камень, ни железо не сохранили запах человека. Деревьев в этой каменной пустыне тоже мало. Тем не менее в башнях гнездятся и роняют помет множество голубей, — должно быть, боги любили этих птиц, а может, использовали для жертвоприношений. По дорогам богов бродят зеленоглазые лесные кошки, и страха перед человеком они не ведают. По ночам они завывают, подобно демонам, но это не демоны. Дикая собака опаснее, поскольку нападают целой стаей, но с ними я столкнулся позднее. Куда ни глянь, всюду резной камень, покрытый мудреными словами или цифрами.

Я отправился на север и шел не скрываясь. Знал, что, попадись я на глаза богу или демону, тут же погибну, но уже не боялся. Во мне пылала жажда знаний — вокруг было столько всего, чего я не мог постичь. Спустия время я почувствовал, что проголодался. Я мог бы добыть пропитание охотой, но не стал. Как известно, боги, в отличие от нас, не охотились, а брали пищу из волшебных сундуков и сосудов. Такие до сих пор попадают в Мертвых местах, — однажды, будучи еще неразумным ребенком, я открыл один сосуд, отведал его содержимое и счел, что это вкусно. Узнав о том, отец сурово меня наказал, поскольку эта пища часто несет в себе смерть. Однако запретов для меня давно не существует, так что я принялся бродить по тем башням, где, по моим расчетам, можно было найти пищу богов.

В конце концов на руинах большого храма в центре города я обнаружил то, что искал. Видимо, некогда это был великий

храм, ибо крыша его была цвета ночного неба, усыпанного звездами, — я сумел разглядеть это, хотя краски потемнели и поблекли. Вход вел вниз, в большие пещеры и туннели, — наверное, там держали рабов. Когда же я начал спускаться, то услышал крысиный писк и передумал идти: крысы — нечистые твари, а судя по писку, их там развелась целая тьма. И все же неподалеку от того места, в глубине развалин, за дверью, которая еще исправно открывалась, я обнаружил провизию. Ел я только фрукты из банок, очень сладкие и вкусные. Нашлось также и питье. Напиток богов, разлитый в стеклянные бутылки, оказался крепким и ударил мне в голову. Утолив голод и жажду, я прилег на каменной плите, положив рядом лук.

Проснулся я на закате. В нескольких шагах от меня сидел пес. Из-за вываленного языка казалось, будто он смеется. Пес был крупный, серо-бурого окраса, размером с волка. Я вскочил и прикрикнул на него, однако он даже не шелохнулся — так и сидел с этим своим смеющимся выражением на морде. Мне это не понравилось. Когда я потянулся за камнем, пес проворно отбежал в сторону — туда, где я не мог в него попасть. Меня он не боялся и смотрел на меня как на добычу. Конечно, я мог бы убить его выстрелом из лука, однако я не знал, нет ли поблизости других собак. К тому же близилась ночь.

Я осмотрелся и увидел невдалеке широкую разбитую дорогу богов, что вела на север. По обе стороны от нее стояли башни — высокие, но не слишком, и хотя многие мертвые дома были разрушены, некоторые все же уцелели. Я направился к этой дороге, стараясь держаться поближе к развалинам, пес следовал за мной. Выйдя на дорогу богов, я увидел, что за ним бегут его сородичи. Если бы я не проснулся вовремя, они напали бы на меня во сне и разорвали мне глотку. Впрочем, хищники и теперь не сомневалась в успехе, они никуда не торопились. Когда я вошел в мертвый дом, они остались дожидаться у входа, несомненно рассчитывая на удачную охоту. Тем не менее открывать дверь собаки не умеют, вдобавок из книг я знал, что боги не любили располагаться на земле, а предпочитали высоту.

Я как раз наткнулся на дверь, которую смог открыть, когда собаки решили атаковать. Ха! Псы явно не ожидали, что я захопну дверь — отличную, из крепкого железа — у них перед носом. Снаружи доносился их бестолковый лай, однако я не стал задер-

живаться, чтобы подразнить стаю. В темноте я нашел ступеньки и начал взбираться наверх. Ступенек было много, они заворачивались по спирали, и в конце концов у меня закружилась голова. Наверху была еще одна дверь; я взялся за ручку, открыл ее и оказался в длинной, узкой комнате. С одной стороны в ней была бронзовая дверь без ручки. Возможно, она отпиралась при помощи волшебного слова, но я его не знал. Тогда я повернулся к другой двери, расположенной напротив. Замок на ней был сломан, поэтому я открыл ее и вошел внутрь.

Я очутился среди роскоши. Видимо, живший здесь бог был очень могущественным. Первая комната выглядела как небольшой тамбур — я немного постоял в нем, объясняя духам этого дома, что я не грабитель и пришел с миром. Сочтя, что времени прошло достаточно и меня услышали, я двинулся дальше. О, какие богатства меня окружали! Даже разбитых окон было мало, все стояло нетронутым. Большие окна, выходившие на город, и вовсе не пострадали, хотя за долгие годы покрылись пылью и потеками грязи. На полу лежали ковры, почти не выцветшие, кресла были мягкими и глубокими. На стенах висели картины, очень странные и прекрасные, — на одной, помню, был изображен букет цветов в кувшине; если подойти близко, то рисунок превращался в цветные пятна, тогда как с расстояния в несколько шагов складывалось впечатление, будто цветы сорвали лишь вчера. Странное волнение овладело мной при взгляде на эту картину, как и при виде фигурки птицы на столике, вылепленной, кажется, из глины и так похожей на наших птиц. Повсюду были книги и листы с письменами, многие — на незнакомых мне языках. Наверняка обитавший здесь бог обладал большими познаниями и мудростью. Я почувствовал, что вправе находиться здесь, ибо тоже алчу знания.

Тем не менее все тут было странным. Умывальник без воды: боги, видно, омывались воздухом. Очаг без дров; устройство для готовки имелось, а развести в нем огонь было негде. Ни свечей, ни ламп — что-то похожее на лампы я видел, но без масла или фитиля. Все эти вещи были волшебными, но я трогал их и остался жив, а значит, волшебство иссякло. Вот вам пример: в умывальнике надпись на одной штуковине гласила: «горячая», однако на ощупь эта штуковина горячей не была. Точно так же и вторая штуковина, помеченная надписью «холодная», на поверку оказа-

лась не холодной. Сильные, наверное, были чары, да все выдохлись. Как все там было устроено — я не понимал, а хотелось бы.

В доме богов было сухо, душно и пыльно. Я сказал, что волшебство иссякло, но выразился неверно — чары ушли из волшебных предметов, но не покинули эти стены. Я чувствовал тягостное присутствие духов. Я еще ни разу не ночевал в Мертвых местах, а сегодня мне предстояло спать именно в таком месте. Несмотря на всю мою жажду познаний, при мысли об этом у меня пересохло в горле, и я едва не спустился вниз, к собакам, но все-таки остался.

Обойти все комнаты до темноты я не успел. В сумерках вернулся в зал с видом на город и развел костер. Очаг в комнате был, и ящик с дровами тоже, хотя, думаю, вряд ли боги здесь готовили еду. Усталый, я завернулся в ковер и уснул у огня.

А теперь расскажу о сильных чарах. Проснулся я посреди ночи. Огонь уже погас, и я замерз. Мне чудились шепотки и голоса, доносившиеся со всех сторон. Я закрыл глаза, чтобы стряхнуть наваждение. Кто-то скажет, что я опять заснул, но я не спал. Я чувствовал, как духи вытягивают из моего тела душу, словно рыбу на леске.

К чему мне лгать? Я жрец и сын жреца. Если духи, как говорят, водятся в небольших Мертвых местах поблизости от нас, то почему бы им не населять огромную Обитель Богов? И отчего бы им не желать общения спустя столько лет? Я явственно чувствовал, что меня тащат вверх, как рыбу из воды. Я вышел из своего тела, я видел себя спящим у потухшего костра, но это был не я. Что-то влекло меня к окну, приглашая взглянуть на город богов.

Стояла ночь, но темно почему-то не было. Всюду были огни — цепочки огней, круги и размытые пятна. Десять тысяч факелов и те не горели бы так ярко. Само небо сияло светом, из-за этого сияния меркли даже звезды. «Ну и волшебство!» — подумал я и задрожал. В ушах грохотало, как грохочут бурные реки. Потом глаза мои привыкли к свету, а уши — к звукам. Я понял, что вижу город таким, каким он был во времена богов.

О, это было поразительное зрелище, воистину поразительное! Я не смог бы его узреть, находясь в собственном теле, — мое тело тотчас бы погибло. Город кишел богами: они двигались во всех направлениях, пешком и в колесницах. Было их неисчисли-

мое множество, а их колесницы запрудили все улицы. Они превращали ночь в день ради удовольствия, не ложились спать и не вставали вместе с солнцем. Шум от их перемещений напоминал шум многоводных рек. Им было подвластно настоящее волшебство, и настоящее волшебство они творили.

Я выглянул в другое окно — гигантские лозы мостов были невредимы, и дороги богов простирались на восток и запад. Неумны, неугомонны были боги, не останавливаясь ни на миг. Они рыли туннели под водой, летали по воздуху. При помощи невообразимых инструментов вершили гигантскую работу — ни один уголок в мире не остался нетронутым. И все то время, пока они трудились и отдыхали, пировали и предавались любви, в их ушах раздавался неумолчный стук — пульс огромного города, отмеряющий ритм, точно человеческое сердце.

Были ли они счастливы? Что есть счастье для богов? Были они великими, могущественными, прекрасными и ужасными. Глядя на них и их волшебство, я чувствовал себя ребенком — еще немного, думалось мне, и они достанут луну с неба. Я видел их необъятные познания и непостижимую мудрость. Не все, что они деяли, было хорошо — даже от меня это не укрылось, — однако до той поры, пока царил мир, их мудрость все множилась.

А после я увидел их гибель, и сей ужас не описать словами. Смерть настигла их прямо на улицах города. Я бился с Лесным народом и видел, как люди умирают, но это было совсем другое. Воюя между собой, боги сражаются особым оружием, нам неизвестным. С неба лился огонь, воздух заволокло ядовитым туманом. Это было время Великого Пожара и Уничтожения. Они метались по своему городу, точно муравьи, — бедные, бедные боги! Башни начали рушиться, устояло лишь несколько — да, всего несколько. Так говорят легенды. И даже после того, как город превратился в Мертвое место, яд еще много лет отравлял почву. Я видел, как все случилось, видел, как умер последний из богов. Разрушенный город накрыла тьма, и я заплакал.

Все это я видел. В точности так, как рассказал вам, хоть и находился вне моего тела. Утром я проснулся и ощутил голод, но не стал утолять его первым делом, ибо душа моя была в смятении и растерянности. Теперь я знал, как появились Мертвые места, однако не понимал, что же к этому привело. Если боги владели столь сильным волшебством, то подобного, по моему разумению,

не должно было произойти. В поисках ответа я обошел весь дом. Столько всего непонятного в нем было, но я ведь жрец и сын жреца. Я как будто стоял на берегу большой реки, глухой ночью, без единой искры света, не представляя, куда идти.

Но вот я увидел мертвого бога. Он сидел в кресле у окна, в комнате, куда я раньше не входил, и в первое мгновение он показался мне живым. А потом я разглядел тыльную сторону его кисти: кожа на ней истлела. В запертой комнате было жарко и сухо — поэтому-то он и сохранился. Сначала я боялся подходить к нему, но затем поборол страх. Он сидел лицом к городу, одетый, как подобает богам. Был ни молод, ни стар — возраст я определить не сумел, — но на лице его читались мудрость и великая печаль. Ясно, что он не пожелал бежать. Сидел у окна, смотрел, как гибнет его город, а после и сам встретил смерть. Однако лучше потерять жизнь, чем душу, и лик этого бога свидетельствовал, что души он не утратил. Я знал, что от малейшего прикосновения он рассыплется в пыль, и тем не менее в чертах его сквозил отенок непокорства.

На этом моя история заканчивается, ибо в ту минуту я понял, что сидящий передо мной был человеком и все они были людьми, а не богами или демонами. Это величайшее знание; в него трудно поверить, его трудно передать. То были люди. Да, они ушли во мрак, но были людьми. После этого мой страх исчез, я спокойно отправился домой, хоть мне и пришлось дважды отгонять собак, и два дня я уходил от преследования охотников из Лесного народа. Когда я вновь увиделся с отцом, то вознес молитву и прошел обряд очищения. Коснувшись моих губ и груди, отец молвил:

— Ты ушел мальчиком, а вернулся мужчиной и жрецом.

— Отец, они были людьми! — воскликнул я. — Я посетил Обитель Богов и видел все своими глазами. Теперь можешь убить меня, если так велит закон, но я от своего не отступлюсь: они были людьми!

Отец смерил меня долгим взглядом и произнес:

— Закон не всегда поворачивается одним и тем же боком. Ты сделал, что сделал. В свое время я этого не смог, но после меня пришел ты. Рассказывай!

И я начал рассказывать, а он меня слушал. Я хотел поделиться своей историей со всеми, однако отец меня отговорил.

— Правда — как крупная дичь, добытая на охоте, — сказал он. — Если объеешься правды, можно умереть от заворота кишок. Наши предки не просто так запретили посещать Мертвые места.

Отец был прав: правду и в самом деле нужно подавать маленькими кусочками. Я убедился в этом, став жрецом. Может быть, в прежние времена люди объелись правды.

Однако начало положено. Теперь мы ходим в Мертвые места не только за железом, а приносим оттуда еще и книги, и листы с письменами. Разбирать, что в них написано, нелегко. Все волшебные инструменты сломаны, но мы можем изучить их устройство. Да, начало положено. А когда я сделаюсь главным жрецом, мы отправимся за большую реку. Войдем в Обитель Богов — в этот «ню-йорк», — и не поодиночке, а большим отрядом. Станем искать изображения богов, найдем бога АШИНГА и прочих — Ликольна, Билтмора и Мозеса. Только они были не богами и не демонами, а людьми, которые выстроили этот город. То были люди. Я помню лицо мертвого человека. То были люди, что пришли сюда до нас. Мы должны отстроить город заново.

Бене С. В.

Б 46 Страна, где нет смерти : роман, рассказы / Стивен Винсент Бене ; пер. с англ. В. Гольшева, Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко и др. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 1088 с. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-23632-5

Стивен Винсент Бене — классик американской литературы, дважды лауреат Пулитцеровской премии, плоть от плоти того ярчайшего поколения, что дало нам Фицджеральда, Хемингуэя и Фолкнера. Как мастер парадоксально-иронической новеллы, он, несомненно, наследует О. Генри, часто использует исторические, фольклорные и фантастические сюжеты. Далекое или недавнее прошлое предстает у него ожившим царством фантазии. Здесь на американском фронтире разыгрываются сюжеты античной мифологии, государственный секретарь США может состязаться в суде с самим дьяволом за душу соседа-фермера, отставной майор французской артиллерии — фантазировать на водах о завоевании мира, заезжая европейская знаменитость — дирижировать хвостом, босоногая святая — отказываться от имени, а ирландский лепрекон — помогать строить железную дорогу...

Рассказ «Дьявол и Дэниел Уэбстер» неоднократно экранизировался: в 1941 году вышел получивший «Оскар» фильм Уильяма Дитерле, а версия 2004 года стала режиссерским дебютом Алека Болдуина. Рассказ «Плачущие жены» лег в основу знаменитого киномюзикла Стэнли Донена «Семь невест для семи братьев» (1954), номинированного на пять «Оскаров» и получившего один.

«Страна, где нет смерти» — это самое представительное собрание сочинений С. В. Бене в мире: книга включает все его авторские сборники, один роман и ряд рассказов, прежде в сборники не входивших.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

СТИВЕН ВИНСЕНТ БЕНЕ

СТРАНА, ГДЕ НЕТ СМЕРТИ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Бобкова, Ульяна Смирнова,
Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.01.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 66,64. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19	Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILN-32585-01-R